

Дата поступления рукописи в редакцию: 18.09.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-10-665-671

Дата принятия рукописи в печать: 29.10.2026 г.

ВИКТОРОВ Артем Олегович,
старший преподаватель кафедры гражданского права
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
тел.: 8 (999) 218-02-28,
e-mail: viktorovguap@gmail.com

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ УИС ПРИ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАВЕНСТВА ОСУЖДЁННЫХ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Аннотация. Предмет исследования составляет профессиональное правовое поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы при обеспечении равенства совершеннолетних осуждённых с инвалидностью, отбывающих лишение свободы. Рассматривается противоречие между единообразием режимных требований и необходимостью учитывать препятствия к получению юридически значимой информации и участию в процедурах. Цель работы состоит в определении условий, при которых индивидуализация действий сотрудника обеспечивает равенство и сохраняет законную цель установленного требования. Используются формально-юридический метод, системное толкование норм, сопоставление научных подходов и правовое моделирование. Две модельные ситуации служат проверке аргументации и не представляются материалами судебной практики. Разграничены инвалидность как юридически установленный статус, состояние здоровья и фактическая потребность в помощи при совершении определённого действия. Обосновано, что применение специальной гарантии по прямо названному в законе признаку предшествует оценке потребности в индивидуальном приспособлении. При разрешении вопроса о взыскании необходимо установить, были ли требование и способ его исполнения доступны осуждённому; само неисполнение не доказывает виновного нарушения. Предложены четыре критерия правомерной индивидуализации: соответствие адресату и основанию гарантии, связь меры с конкретным препятствием, достаточность способа обеспечения участия, сохранение самостоятельности осуждённого и проверяемость решения. Их назначение ограничено правовой оценкой отдельного решения: они не образуют эмпирической шкалы правовой культуры. Показано, что профессиональная правовая культура проявляется в согласовании применимой нормы с установленными обстоятельствами и компетенцией сотрудника, но не заменяет организационные и материальные условия доступности. Сформулированы предложения по документированию помощи и обучению сотрудников с разграничением действующих обязанностей и рекомендуемых способов их исполнения.

Ключевые слова: профессиональная правовая культура; уголовно-исполнительная система; осуждённые с инвалидностью; равенство перед законом; недискриминация; доступность информации; разумное приспособление; индивидуализация; дисциплинарная ответственность; достоинство личности.

Для цитирования: Викторов А. О. Профессиональная правовая культура сотрудников УИС при обеспечении равенства осуждённых с инвалидностью // Образование и право. 2026. № 10. С. 665–671.

VIKTOROV Artem Olegovich,
Lecturer, Department of Civil Law
Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

PROFESSIONAL LEGAL CULTURE OF PENITENTIARY STAFF IN ENSURING EQUALITY OF CONVICTS WITH DISABILITIES

Annotation. The study examines the professional legal conduct of penitentiary staff in ensuring equality for adult convicts with disabilities serving prison sentences. It addresses the

tension between uniform prison rules and the need to account for barriers to legally significant information and participation in procedures. The purpose is to identify the conditions under which individualized staff action ensures equality while preserving the lawful purpose of a requirement. The study uses doctrinal legal analysis, systematic interpretation of legal provisions, comparison of scholarly approaches, and hypothetical legal scenarios. Two scenarios test the argument and are not presented as actual court cases. The analysis distinguishes legally recognized disability status, a person's health condition, and their actual need for assistance with a specific action. It argues that a special safeguard based on a characteristic expressly identified by law must be applied before the need for individual accommodation is assessed. Before imposing a disciplinary sanction, the decision-maker must establish whether the requirement and the means of compliance were accessible to the convict; non-compliance alone does not establish a culpable breach. Four criteria of lawful individualization are proposed: consistency with the safeguard's scope and legal basis, a connection between the measure and a specific barrier, adequacy of the means provided for participation, and preservation of the convict's autonomy together with the reviewability of the decision. These criteria assess a particular decision and do not constitute an empirical scale of legal culture. Professional legal culture is expressed in aligning the applicable rule with established circumstances and staff authority, while organizational arrangements and material resources remain necessary for accessibility. Recommendations address the documentation of assistance and staff training, distinguishing existing duties from proposed methods of implementation.

Key words: professional legal culture; penal system; convicts with disabilities; equality before the law; non-discrimination; information accessibility; reasonable accommodation; individualization; disciplinary liability; human dignity.

For citation: Viktorov A. O. Professional legal culture of penitentiary staff in ensuring equality of convicts with disabilities. *Education and law*. 2026;(10):665–671. (In Russ.).

Введение

Одинаковое сообщение требования и одинаковый способ участия в процедуре не всегда дают осуждённому равную возможность понять предписание и действовать в соответствии с ним. Для человека с нарушением слуха устное объявление может остаться недоступным; для осуждённого, использующего кресло-коляску, помещение на верхнем этаже может оказаться препятствием к личному приёму. Решение сотрудника связывает общий порядок с фактическими условиями осуществления права. На этом уровне возникает вопрос о профессиональной правовой культуре.

В литературе равенство осуждённых исследуется через достаточность гарантий и пределы режимных ограничений [1]. Содержательный подход С. Фредман позволяет учитывать неблагоприятное положение, стереотипы и возможность участия [2, с. 51–52]. Применительно к УИС необходима конкретизация: сотрудник связан законом, компетенцией и требованиями безопасности. Ранее при анализе взаимодействия с адвокатами правовая культура рассматривалась через правомерность и проверяемость служебных решений [3]. Здесь поставлен иной вопрос: когда препятствие к действию изменяет юридическую оценку неисполнения требования и выбор способа участия в процедуре.

Цель работы состоит в определении условий правомерного учёта индивидуальных ограничений при обеспечении доступности информации

и процедур. Проверяется гипотеза: профессиональная правовая культура проявляется в способности сотрудника выявить юридически значимое препятствие, установить применимую гарантию и обеспечить её действие в пределах компетенции. Исследование ограничено совершеннолетними осуждёнными, отбывающими лишение свободы в исправительных учреждениях. Используются формально-юридический метод, системное толкование, сопоставление научных позиций и правовое моделирование.

Равенство осуждённых с инвалидностью: пределы единообразия и правовой дифференциации

Статьи 19 и 21 Конституции Российской Федерации закрепляют равенство перед законом и охрану достоинства. Часть 3 ст. 55 допускает ограничение прав федеральным законом в необходимой мере для конституционно значимых целей. Статьи 8 и 10 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (далее: УИК РФ) сочетают равенство с дифференциацией и индивидуализацией исполнения наказаний и сохраняют права осуждённого с установленными законом изъятиями. По ст. 82 УИК РФ режим обеспечивает также реализацию прав и законных интересов. Поэтому индивидуальный способ осуществления права сам по себе не противоречит ни равенству, ни режиму.

Нужно различать три обстоятельства. Инвалидность является устанавливаемым в преду-

смотренном порядке статусом, с которым закон связывает специальные гарантии. Состояние здоровья характеризует возможности человека, которые изменяются и не исчерпываются группой инвалидности. Потребность в помощи определяется применительно к действию и условиям его совершения. Осуждённые одной группы могут по-разному воспринимать информацию или передвигаться. Препятствие может возникнуть и без установленной инвалидности: тогда помощь обосновывается применимыми общими нормами, без присвоения специального статуса решением сотрудника.

Д. В. Саторова описывает сочетание препятствий, обусловленных здоровьем, оборудованием мест труда и обучения и отношением к деятельности [4, с. 218–220]. Н. Н. Алигаева выявляет различия отношения к болезни у обследованных осуждённых с разным уровнем ситуативной тревожности [5, с. 651–653]. Эти результаты не позволяют заранее признать конкретного человека беспомощным, недобросовестным или неспособным понять требование. Юридическая оценка опирается на обстоятельства данного случая; психологическая характеристика не является готовым основанием взыскания.

По ст. 3.1 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» дискриминация связана с различием, исключением или ограничением по причине инвалидности, целью либо результатом которого становится умаление равного осуществления прав. Отсутствие намерения ущемить человека не снимает вопроса о таком результате. Вместе с тем неудобство само по себе ещё не доказывает дискриминации. Устанавливаются затронутое право, связь препятствия с инвалидностью и основание решения. Для ответственности конкретного сотрудника дополнительно оцениваются его обязанности, осведомлённость, возможности действовать и вина.

Международную основу составляет Конвенция о правах инвалидов от 13.12.2006, ратифицированная Российской Федерацией Федеральным законом от 03.05.2012 № 46-ФЗ и действующая для неё с 25.10.2012. Статья 2 определяет разумное приспособление через необходимые в конкретном случае изменения, не создающие несоизмеримого или неоправданного бремени. Статьи 5 и 9 связывают равенство с приспособлением и доступностью, а п. 2 ст. 14 распространяет соответствующие гарантии на лишённых свободы. Сопоставление международных механизмов у А. В. Деменевой показывает необходимость различать содержание обязательств и способы защиты [6]. Юридической опорой настоящей работы

служит сама Конвенция; научные оценки и рекомендации международных органов к её нормам не приравниваются.

Общая доступность предполагает организацию среды и процедур для заранее учитываемого круга потребностей; индивидуальное приспособление отвечает на сохраняющееся у конкретного человека препятствие. Доступное помещение не исключает потребности в переводе на русский жестовый язык. Индивидуальная помощь не освобождает учреждение от устранения повторяющегося барьера. Анализ жилищно-бытовых условий у Ю. М. Заборовской показывает значение устройства среды [7]. Однако необходимость её переоборудования не оправдывает отсрочку доступного информирования или помощи при составлении объяснения до завершения капитальных работ.

Круг адресатов специальных гарантий определяется точно. По ч. 2 ст. 103 УИК РФ инвалиды I и II групп привлекаются к труду по желанию. По ч. 7 ст. 117 запрет помещения в штрафной изолятор и перевода в помещения камерного типа и единые помещения камерного типа распространяется на инвалидов I группы. Общее равенство не устраняет этого различия. От инвалида I группы нельзя требовать доказать невозможность перенести взыскание, уже исключённое законом. При применении предусмотренных ч. 4 ст. 117 мер обязательны медицинский осмотр и заключение о возможности нахождения в соответствующем помещении по состоянию здоровья. Сотрудник не подменяет эту оценку собственной.

Обеспечение доступности прав в повседневных решениях сотрудников УИС

По ч. 1 ст. 12 УИК РФ администрация обязана предоставлять сведения о правах, обязанностях, порядке и условиях отбывания наказания и об их изменениях. Статья 14 Закона № 181-ФЗ гарантирует доступ к информации. Системное прочтение норм предполагает возможность воспринять сообщение. Подпись об ознакомлении при обособленном указании на барьер не подтверждает автоматический доступности содержания. Проверке подлежат способ сообщения, учёт известной потребности, возможность задать вопрос и выразить возражение.

Письменная форма может быть достаточной для глухого человека, но это нельзя выводить только из вида нарушения слуха. Учитываются владение письменной речью, сложность сообщения и предпочтительный способ общения; при необходимости используются помощь переводчика русского жестового языка и предусмотренные законом средства. При нарушении зрения возможны подходящий размер шрифта, чтение текста, допустимые технические средства. Т. Бялек и

М. Шлангер связывают эффективную коммуникацию с индивидуальным выбором средств и недопустимостью взыскания за недоступное сообщение [8, с. 165–166]. Их предложения для США используются здесь при постановке вопроса, разрешаемого по российскому праву.

Приложение № 2 к приказу Минюста России от 04.07.2022 № 110, зарегистрированному 05.07.2022 № 69157, содержит Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений (далее: ПВР ИУ). Пункт 463 отсылает при обеспечении равных возможностей к Закону № 181-ФЗ. Пункты 466–468 предусматривают условия, время и необходимые мероприятия для реализации индивидуальной программы, а п. 469 сохраняет возможность иметь при себе технические средства реабилитации, в том числе при предусмотренных им перемещениях в изоляторы и камерные помещения. При этом разрешение иметь средство реабилитации не отменяет запрета соответствующего взыскания для его адресата.

По ст. 11 Закона № 181-ФЗ индивидуальная программа реабилитации и абилитации обязательна для соответствующих органов и организаций, но рекомендательна для самого инвалида. Он вправе отказаться от отдельного мероприятия либо программы в целом. Последствия отказа относятся к исполнению программы в установленном законом объеме и не означают отказа от достоинства, информации и защиты своих интересов. Поэтому добровольность реабилитации нельзя превращать в условие предоставления иных гарантий. Программа учитывается наряду с конкретными обстоятельствами; сотрудник не дополняет её собственными медицинскими назначениями.

Первая модельная ситуация. Осуждённому с выраженным нарушением слуха сообщают об изменении времени обязательного мероприятия только через громкоговоритель. Он не прибывает и поясняет, что объявления не слышал. Известный администрации доступный способ сообщения не использован. Самой неявки недостаточно для вывода о виновном нарушении. Проверяются способ и время объявления, возможность восприятия, осведомлённость из других источников, объяснение осуждённого и иные причины неявки.

Часть 1 ст. 117 УИК РФ требует учитывать обстоятельства нарушения, личность и предшествующее поведение осуждённого и соотносить взыскание с тяжестью и характером нарушения. До его наложения берётся письменное объяснение; при невозможности представить его письменно администрация оказывает содействие. Такая помощь уже является обязанностью. Неспособность записать текст нельзя оформлять как отказ от объяснения без выяснения причины и предостав-

ления помощи. Сотрудник содействует изложению позиции, сохраняя её содержание. Осуждённому должна быть доступна проверка записанного от его имени.

Возражение о возможном использовании инвалидности для уклонения от обязанностей обосновывает проверку обстоятельств, но не презумпцию недобросовестности всей категории. Если требование своевременно сообщено доступным способом, осуждённый мог его исполнить, а заявленная причина не подтверждена, взыскание рассматривается на общих основаниях с соблюдением специальных гарантий. Если неисполнение обусловлено неустранимым препятствием, вывод о виновности лишь по факту неявки подменяет оценку поведения оценкой результата. Инвалидность не исключает ответственности автоматически, но требует проверить возможность соблюсти правило.

Вторая модельная ситуация. Осуждённый, использующий кресло-коляску, просит о личном приёме. Приём назначен в помещении за недоступной для него лестницей. Предложение ждать реконструкции или обращаться через другого осуждённого не разрешает вопроса о личном участии. Необходимо проверить возможность провести приём в другом помещении с сохранением порядка и безопасности, организовать сопровождение либо иной предусмотренный законом способ участия. Сотрудник, не уполномоченный изменить место приёма, действует через компетентное должностное лицо; отсутствие полномочия не делает обращение разрешённым.

Пункт 465 ПВР ИУ регулирует размещение инвалидов I и II групп на первых этажах и доступ в места общего пребывания; п. 471 разрешает инвалидам I и II групп передвигаться по территории вне строя. Эти нормы не позволяют любому осуждённому с затруднением передвижения самостоятельно менять маршрут или распорядок. Вне установленного круга адресатов решение обосновывается иными применимыми нормами и конкретной потребностью. При этом этаж размещения и порядок передвижения ещё не подтверждают доступности кабинета приёма: условия каждого действия проверяются самостоятельно.

Помощь другого осуждённого может поддерживать общение, но не должна становиться обязательным посредничеством при реализации прав. Предложения Д. В. Саторовой о шефстве сотрудника, наставничестве и разъяснительных беседах направлены на адаптацию [9, с. 6–7]. В юридически значимой процедуре сохраняются свободное выражение позиции, конфиденциальность и ответственность администрации за доступность. Наличие помощника не доказывает неспособно-

сти человека принимать решения. Навязанная помощь, раскрывающая третьему лицу жалобу или сведения о здоровье, способна создать дополнительное препятствие.

Недостаток ресурсов следует отличать от невозможности определённого решения. Статья 15 Закона № 181-ФЗ предусматривает варианты обеспечения доступа при невозможности полного приспособления существующего объекта до реконструкции. Материальное ограничение требует оценки законных альтернатив. Одновременно сотрудник не вправе обещать оснащение вне своей компетенции, определять медицинские противопоказания или игнорировать подтверждённую угрозу безопасности. Необходимы проверка альтернатив и обращение к уполномоченному лицу. Ссылка на режим без указания препятствующего условия не объясняет отказ.

Профессиональная правовая культура как условие обоснованной индивидуализации

Профессиональная правовая культура проявляется в переводе знания нормы в обоснованное действие. Доброжелательная помощь может нарушить самостоятельность человека; буквальное применение общего требования может расходиться со специальной гарантией. М. Шлангер рассматривает индивидуальную оценку как трудную для учреждений с общими правилами, но необходимую часть обеспечения прав людей с инвалидностью [10, с. 302–304].

Первый критерий правомерной индивидуализации состоит в соответствии основанию и адресату гарантии. Проверяется, обусловлена ли мера группой инвалидности, индивидуальной программой, медицинским заключением либо общим правом на доступную процедуру. Для категорической гарантии достаточно предусмотренного нормой основания: сотрудник не добавляет условие нуждаемости. В вопросе, оставленном для индивидуального решения, устанавливаются применимая норма и компетенция должностного лица. Так исполнение обязанности отделяется от необоснованного преимущества.

Второй критерий предполагает связь препятствия с конкретным действием: что требуется сделать, какое ограничение мешает и как влияет обстановка. Группа инвалидности не заменяет этой оценки. Учитываются объяснение осуждённого, известный способ общения, наблюдаемый барьер и документы. Медицинская оценка необходима там, где её требует вопрос о здоровье или специальная норма. Требование нового медицинского заключения для чтения вслух недоступного текста способно само создать лишний барьер. Сотрудник устанавливает служебно значимые факты, сохраняя границы профессиональной компетенции.

Третий критерий относится к достаточности способа участия. Мера должна устранять препятствие, сохраняя содержание процедуры: доступное разъяснение оставляет в силе требование, другое помещение сохраняет возможность личного обращения. Преимущества, не связанные с препятствием, нуждаются в самостоятельном основании. Учитываются безопасность, права других лиц и равно эффективные альтернативы. Оговорка о несоразмерном бремени при разумном приспособлении не позволяет отменять прямо установленные гарантии или ссылаться на недостаток средств без оценки доступных решений.

Четвёртый критерий объединяет самостоятельность осуждённого и проверяемость решения. Человек должен иметь возможность сообщить о потребности, выразить предпочтение и проверить запись своей позиции. Сведения фиксируются в объёме, достаточном для объяснения решения, без избыточного распространения данных о здоровье. При отказе от предложенной помощи выясняются причина и наличие альтернативы: отказ от способа не равнозначен отказу от права. Для контроля значимы установленное препятствие, предложенная помощь, позиция осуждённого и мотивы решения.

Критерии служат правовой проверке решения, но не являются валидированной методикой измерения правовой культуры. Правильное действие может определяться указанием руководителя; ошибка может быть вызвана недостатком сведений, организацией работы или сознательным игнорированием обязанности. Выбор объяснения требует доказательств. Нарушение права, системный недостаток и виновное поведение сотрудника исследуются отдельно. Организационная причина не снимает обязанности восстановить право, однако сама по себе не доказывает ответственности того, кто непосредственно общался с осуждённым.

Предлагаемый подход допускает три практические меры. Первая относится к исполнению действующих обязанностей: доступному информированию по ст. 12 УИК РФ и содействию в подготовке объяснения по ч. 1 ст. 117. Организационным улучшением станет краткая фиксация способа сообщения, затруднения и помощи в уже используемых документах. Это не новая гарантия. Запись должна отражать фактическое действие; дополнительная подпись на типовом бланке сама по себе не подтверждает доступности.

Вторая мера является организационным предложением: включать в служебную подготовку задачи, различающие адресатов гарантий, недоступность сообщения и отказ от исполнения. Оцениваются правовое основание, установленные об-

стоятельства и допустимость помощи. Это позволяет разбирать ошибки без присвоения сотруднику общего ярлыка «низкой правовой культуры». Эффективность обучения требует последующей проверки и из предложенной модели не следует.

Третья мера имеет нормативный характер: конкретизировать в ПВР ИУ фиксацию помощи при невозможности самостоятельно подготовить письменное объяснение и проверку осуждённым его содержания. Следует уточнить, кто оказывает помощь, как отражаются форма общения и замечания к записи. Предлагается детализация существующей обязанности по ст. 117 УИК РФ, без введения нового основания взыскания или обязательного посредничества другого осуждённого. До изменения Правил действующая обязанность исполняется непосредственно.

Заключение

Единообразное требование обеспечивает равенство при надлежащем круге адресатов и реальной возможности понять его, исполнить и выразить свою позицию. Юридически значимое препятствие может потребовать различия способов действия при общей цели. Специальная гарантия, адресат которой определён законом, применяется без добавленных сотрудником условий. Такая последовательность исключает произвольное расширение исключений и отказ в гарантии под видом оценки нуждаемости.

Результат исследования состоит в обосновании проверки доступности требования и участия до оценки виновности неисполнения, с разграничением категорических гарантий и решений по конкретной потребности. Критерии индивидуализации позволяют объяснить основание различий в действиях администрации. Гипотеза получила нормативное обоснование в пределах анализа отдельных решений. Причинная зависимость между уровнем правовой культуры и доступностью прав эмпирически не установлена. Поведение сотрудника имеет значение наряду с устройством процедур, распределением полномочий и ресурсами учреждения; эти факторы не заменяют друг друга.

Список литературы:

- [1] Адоевская, О. А. Реализация принципа равенства и гарантирование прав осужденных / О. А. Адоевская // Юридический вестник Самарского университета. 2021. Т. 7, № 3. С. 25–30.
- [2] Фредман, С. Возвращаясь к вопросу о содержательном равенстве / С. Фредман // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 1 (116). С. 37–63.
- [3] Викторов, А. О. Правовая культура сотрудников УИС при взаимодействии с адвокатами и представителями осужденных / А. О. Викторов //

Образование и право. 2026. № 7. С. 843–848.

[4] Саторова, Д. В. Характеристика проблем, возникающих у осужденных инвалидов в процессе их адаптации к условиям лишения свободы / Д. В. Саторова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 1. С. 216–221.

[5] Алигаева, Н. Н. Внутренняя картина болезни осужденных-инвалидов как фактор адаптации к местам лишения свободы / Н. Н. Алигаева // Человек: преступление и наказание. 2022. Т. 30 (1–4), № 4. С. 648–659.

[6] Деменева, А. В. Защита прав инвалидов в практике Европейского Суда по правам человека и Комитета ООН по правам инвалидов: параллельные пути или точки соприкосновения? / А. В. Деменева // Международное правосудие. 2016. № 4 (20). С. 84–98.

[7] Заборовская, Ю. М. Проблема реализации прав инвалидов на улучшенные жилищно-бытовые условия в местах лишения свободы / Ю. М. Заборовская // Политика и общество. 2018. № 1. С. 90–96.

[8] Bialek, T. Effective Communication with Deaf, Hard of Hearing, Blind, and Low Vision Incarcerated People / T. Bialek, M. Schlanger // The Journal of Gender, Race & Justice. 2023. Vol. 26, № 1. P. 133–221.

[9] Саторова, Д. В. Исследование адаптации осужденных инвалидов к условиям лишения свободы на основании диагностики влияющих на нее психологических факторов / Д. В. Саторова // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 3. Статья 18PSMN320.

[10] Schlanger, M. Prisoners with Disabilities / M. Schlanger // Reforming Criminal Justice. Vol. 4: Punishment, Incarceration, and Release / ed. by E. Luna. Phoenix, AZ: Academy for Justice, 2017. P. 295–323.

References:

- [1] Adoevskaya, O. A. Implementation of the Principle of Equality and Guaranteeing the Rights of Convicts / O. A. Adoevskaya // Legal Bulletin of Samara University. 2021. Vol. 7, No. 3. pp. 25–30.
- [2] Fredman, S. Revisiting Substantive Equality / S. Fredman // Comparative Constitutional Review. 2017. No. 1 (116). pp. 37–63.
- [3] Viktorov, A. O. Legal Culture of Penal System Personnel in Their Interactions with Lawyers and Representatives of Convicts / A. O. Viktorov // Education and Law. 2026. No. 7. pp. 843–848.
- [4] Satorova, D. V. Characteristics of Challenges Faced by Convicts with Disabilities During Their Adaptation to Conditions of Imprisonment /

D. V. Sattorova // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. Vol. 27, No. 1. pp. 216–221.

[5] Aligaeva, N. N. The Internal Perception of Illness Among Convicts with Disabilities as a Factor in Their Adaptation to Penal Institutions / N. N. Aligaeva // Man: Crime and Punishment. 2022. Vol. 30 (1–4), No. 4. pp. 648–659.

[6] Demeneva, A. V. Protection of the Rights of Persons with Disabilities in the Practice of the European Court of Human Rights and the UN Committee on the Rights of Persons with Disabilities: Parallel Paths or Points of Intersection? / A. V. Demeneva // International Justice. 2016. No. 4 (20). pp. 84–98.

[7] Zaborovskaya, Yu. M. The Problem of Realizing the Rights of Persons with Disabilities to Improved Living Conditions in Places of Deprivation of

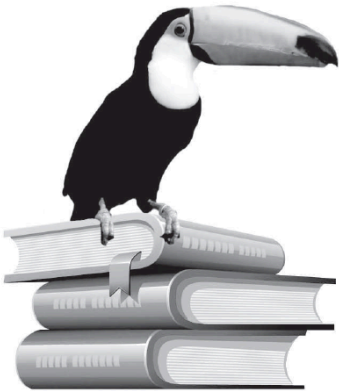
Liberty / Yu. M. Zaborovskaya // Politics and Society. 2018. No. 1. pp. 90–96.

[8] Bialek, T. Effective Communication with Deaf, Hard of Hearing, Blind, and Low Vision Incarcerated People / T. Bialek, M. Schlanger // The Journal of Gender, Race & Justice. 2023. Vol. 26, No. 1. pp. 133–221.

[9] Sattorova, D. V. A Study of the Adaptation of Incarcerated Persons with Disabilities to Conditions of Deprivation of Liberty, Based on an Assessment of Influencing Psychological Factors / D. V. Sattorova // World of Science. Pedagogy and Psychology. 2020. Vol. 8, No. 3. Article 18PSMN320.

[10] Schlanger, M. Prisoners with Disabilities / M. Schlanger // Reforming Criminal Justice. Vol. 4: Punishment, Incarceration, and Release / ed. by E. Luna. Phoenix, AZ: Academy for Justice, 2017. pp. 295–323.





Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru